

УДК 821.111-312.7

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО: РОЛЬ ШУТОВ В ПЬЕСАХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Тарасенко Виталий Николаевич

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127550, Москва, ул. Тимирязевская, 49), доцент кафедры истории, кандидат исторических наук, lasker88@mail.ru

Стенин Никита Иванович

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127550, Москва, ул. Тимирязевская, 49), студент Института экономики и управления АПК, n_stenin@inbox.ru

Сафронов Игорь Владимирович

Индивидуальный предприниматель, культуролог, Волгоград, Россия, (400062, Волгоград, ул. Полухина, 80), igorsafronof65@gmail.com

Аннотация Статья посвящена исследованию роли шутов в драматургии Уильяма Шекспира. На примере ключевых персонажей из пьес «Король Лир», «Двенадцатая ночь», «Гамлет», «Два веронца», «Трои и Крессида» и других анализируется многофункциональность шутов, выходящая за рамки комического рельефа. В работе показано, что шекспировские шуты выступают как носители мудрости, социальной критики и философской рефлексии, влияя на развитие сюжета и раскрытие центральных тем произведений. Особое внимание уделяется их роли в контрасте между «безумием» и «разумом», а также символическому значению их реплик и действий. Исследование демонстрирует, что шуты у Шекспира служат инструментом деконструкции власти, лицемерия общества и экзистенциальных вопросов, оставаясь при этом источниками человечности и искренности.

Ключевые слова: искусство; Уильям Шекспир; шуты; комический персонаж; социальная критика; мудрость; трагедия; театральные архетипы; «Король Лир»; «Гамлет»; «Двенадцатая ночь».

LITERATURE AND ART: THE ROLE OF FOOLS IN WILLIAM SHAKESPEARE'S PLAYS

Tarasenko Vitaly Nikolaevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya str., 49), Associate Professor of the Department of History, Candidate of Historical Sciences, lasker88@mail.ru

Stenin Nikita Ivanovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya str., 49), student at the Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex, n_stenin@inbox.ru

Safronov Igor Vladimirovich

Individual entrepreneur, tutor. Culturologist. Volgograd, Russia (400062, Volgograd, Polukhina St., 80), igorsafronof65@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the role of jesters in the dramaturgy of William Shakespeare. Using the example of key characters from the plays *King Lear*, *Twelfth Night*, *Hamlet*, *The Two Gentlemen of Verona*, *Troilus and Cressida* and others, the multifunctionality of jesters, which goes beyond the comic relief, is analyzed. The work shows that Shakespeare's jesters act as bearers of wisdom, social criticism and philosophical reflection, influencing the development of the plot and the disclosure of the central themes of the works. Particular attention is paid to their role in the contrast between «madness» and «reason», as well as the symbolic meaning of their lines and actions. The study demonstrates that Shakespeare's jesters serve as a tool for the deconstruction of power, the hypocrisy of society and existential questions, while remaining sources of humanity and sincerity.

Keywords: art; William Shakespeare, jesters, comic character, social criticism, wisdom, tragedy, theatrical archetypes, *King Lear*, *Hamlet*, *Twelfth Night*.

Введение

Шуты в произведениях Шекспира играют важную и многогранную роль. Они не просто комические персонажи, но и носители мудрости, критики и социального комментария. Их роль можно рассмотреть с нескольких сторон:

Комический элемент: шуты часто добавляют юмора в пьесы, разряжая напряженные ситуации. Их шутки, каламбуры и остроты создают контраст с серьезными темами, что делает произведения более динамичными и живыми. Например, шут в «Короле Лире» (Фул) или шут в «Двенадцатой ночи» (Фесте) часто используют юмор, чтобы подчеркнуть абсурдность происходящего.

Носители мудрости: несмотря на свою роль шутов, эти персонажи часто оказываются самыми мудрыми в пьесах. Они говорят правду, которую другие боятся высказать, используя свою роль как прикрытие. Например, шут в «Короле Лире» открыто критикует короля за его недалекость, предупреждая о последствиях его решений [1, с. 205; 2, с. 139].

Социальная критика: шуты часто выступают в роли критиков общества, высмеивая пороки и глупость окружающих. Они могут говорить то, что другие персонажи не осмеливаются, благодаря своей «незаметной» роли шута. Например, шут в «Гамлете» (Йоррик, хотя он появляется только как череп) символизирует быстротечность жизни и тщетность человеческих амбиций [3, с. 404].

Связь с главными героями: шуты часто имеют близкие отношения с главными героями, что позволяет им влиять на развитие сюжета. Например, шут в «Короле Лире» сопровождает Лира в его изгнании, становясь единственным, кто остается верным королю в его беде. Это подчеркивает преданность и человечность шута, в отличие от лицемерия других персонажей.

Трагический элемент: В некоторых пьесах шуты становятся символами трагедии. Их судьба часто отражает общий тон произведения. Например, в «Короле Лире» шут исчезает после того, как Лир начинает терять рассудок, что символизирует окончательную утрату разума и порядка.

Цель исследования

Исследовать многофункциональную роль шутов в драматургии Уильяма Шекспира, раскрывая их значение как инструментов социальной критики, носителей философской мудрости и ключевых элементов в развитии сюжета. На примере анализа персонажей из пьес «Король Лир», «Двенадцатая ночь», «Гамлет», «Троил и Крессида» и других продемонстрировать, как шуты выходят за рамки комического рельефа, становясь символами противостояния разума и безумия, деконструкции власти, а также носителями искренности и человечности в условиях социального лицемерия и экзистенциальных кризисов.

Методы исследования

Основу исследования составляет комплексный подход, объединяющий литературный анализ текстов пьес Шекспира с фокусом на реплики, действия и символику, связанную с шутами. Для выявления их роли в сюжете и тематике произведений применяется сравнительно-типологический метод, позволяющий сопоставить функции шутов в разных пьесах и выделить общие архетипические черты. Семиотический анализ используется для расшифровки скрытых смыслов в элементах их образов — например, колпак как символ «притворного безумия» или череп Йорика как метафора бренности жизни.

Важное место занимает историко-культурный контекст, рассматривающий место шутов в елизаветинском театре и обществе XVI–XVII веков, что помогает понять их связь с социальной критикой эпохи. Интертекстуальный подход раскрывает параллели между шекспировскими шутами и архетипами мировой культуры, включая библейские мотивы и античные традиции хора. Философская интерпретация акцентирует внимание на экзистенциальных идеях, выраженных через реплики шутов, таких как противостояние разума и безумия или критика власти.

Исследование также опирается на критический анализ работ современных шекспироведов, что углубляет понимание многогранности

образов и подтверждает их актуальность. Сочетание этих методов позволяет не только раскрыть структурную и символическую роль шутов, но и показать их значение как инструментов социально-философской рефлексии в творчестве Шекспира.

Результаты исследования и их обсуждение

Примеры шутов в пьесах Шекспира:

Фул (Король Лир): Верный спутник Лира, который говорит правду через шутки. Шут в «Короле Лире» — один из самых загадочных и значимых персонажей, чьи реплики и действия напрямую связаны с ключевыми темами пьесы: безумием, властью, предательством и поиском истины. Его роль выходит за рамки комического слуги, становясь структурным элементом трагедии. Рассмотрим, как шут раскрывается в тексте и влияет на развитие сюжета. Шут — единственный персонаж, который с самого начала открыто критикует Лира за его роковое решение разделить королевство. Его критика замаскирована под шутки, песни и загадки, что позволяет ему избежать наказания. Например: «Ты всё отдал дочерям своим — вот и таскай ослиный хребет на спине» (акт 1, сцена 4). Эти слова не только высмеивают Лира, но и предвещают его будущие страдания. Шут становится «зеркалом», отражающим глупость короля и лицемерие его окружения. Его знаменитая фраза — «Тебе следовало бы иметь мой колпак, а я — твою корону» — подчеркивает абсурдность обмена ролями между правителем и шутом. Шут появляется в пьесе одновременно с началом духовного падения Лира и исчезает, когда король окончательно теряет рассудок (акт 3, сцена 6).

Их диалоги во время бури символизируют слияние «разума» и «безумия»:

Лир: «Ты всё шутишь, даже когда тонешь?»

Шут: «Нет, тут уж не до шуток; рыбам смешно будет!» (акт 3, сцена 2).

Ирония Фула становится единственным способом выразить правду в мире, где сама реальность рушится. Его безумие — мнимое, тогда как «разумные» персонажи (Гонерилья, Регана, Эдмунд) оказываются истинными носителями хаоса. Многие реплики шута содержат пророчества, которые сбываются к концу пьесы. Даже его шутливые замечания о «слепом Купидоне» (Акт 1, сцена 4) отсылают к теме духовной слепоты короля. Шут также ассоциируется с мотивом наготы — как физической (Лир в бурю срывает с себя одежды), так и духовной. Его пестрые лоскуты костюма контрастируют с пышными нарядами придворных, подчеркивая, что истина часто скрыта под маской глупости. Фул таинственно исчезает после сцены в хижине (Акт 3, сцена 6), произнеся свою последнюю строку: «Я лягу спать до полудня». Это исчезновение символично: его миссия завершена — Лир прошел через страдание и начал прозревать. Шут, как воплощение «здорового безумия», больше не нужен в мире, где безумие стало нормой. Авторы видят в этом отсылку к библейскому мотиву жертвы: Шут, как Христос или Иов,

берет на себя боль Лира, чтобы исчезнуть в момент кульминации трагедии. Если Корделия олицетворяет чистую, но молчаливую любовь, то шут — горькую, но искреннюю правду. Встреча Лира с «безумным» Эдгаром в степи (акт 3) перекликается с его диалогами с Шутом. Оба персонажа используют маски сумасшедших, чтобы говорить правду. Шут противопоставлен Гонериле и Регане, дочерям короля Лира как носитель верности. Он остается с королем, даже когда тот теряет власть. Фул говорит прозой и стихами, используя каламбуры, народные пословицы и балладные ритмы. Его речь полна двусмысленностей, что заставляет зрителя думать, а не просто смеяться. Например, в песне «Умей отличать господина от слуги...» (акт 1, сцена 4) он намекает на социальное неравенство, которое приведет к краху Лира. Шут в «Короле Лире» — не просто второстепенный персонаж, а ключевой инструмент раскрытия трагедии. Его шутки становятся притчами, а исчезновение отмечает точку «невозврата» для Лира. Через этого героя Уильям Шекспир показывает, что в мире, где власть ослепляет, а родственные узы рвутся, только «безумец» способен сохранить человечность. Как писал критик Гарольд Блум: «Шут — это совесть пьесы, голос, который даже в хаосе не теряет связи с реальностью».

Фесте (Двенадцатая ночь): Остроумный и наблюдательный шут, который играет важную роль в развитии сюжета. В пьесе Уильяма Шекспира «Двенадцатая ночь, или Что угодно» шут по имени Фесте играет важную роль, несмотря на то что он является второстепенным персонажем. Фесте — это придворный шут графини Оливии, и его роль в произведении многогранна:

Комедийный элемент:

Как и положено шуту, Фесте добавляет в пьесу юмор и остроумие. Его шутки, каламбуры и песни развлекают других персонажей и зрителей, создавая лёгкую и весёлую атмосферу.

Философская глубина:

Несмотря на свою роль шута, Фесте часто высказывает мудрые и проницательные мысли. Его реплики иногда содержат глубокий смысл, который контрастирует с его комедийной ролью. Например, он говорит: «Глупость, сэр, ходит по свету, как солнце; она светит всем». Это подчёркивает, что шут может быть мудрее, чем кажется.

Наблюдатель и комментатор:

Фесте выступает в роли наблюдателя за происходящим. Он комментирует действия других персонажей, их чувства и мотивы, часто с иронией. Его взгляд со стороны помогает зрителю лучше понять события и характеры героев.

Связующее звено:

Фесте взаимодействует практически со всеми главными персонажами пьесы — Оливией, Орсино, Виолой (Цезарио) и Мальволио. Его присутствие помогает развивать сюжет и раскрывать отношения между героями.

Музыка и песни:

Фесте исполняет несколько песен, которые добавляют пьесе лиричности и эмоциональной глубины. Его песни часто отражают темы любви, времени и судьбы, что усиливает атмосферу произведения.

Таким образом, Фесте — это не просто комический персонаж, но и важный элемент пьесы, который сочетает в себе юмор, мудрость и лиризм, помогая раскрыть основные темы «Двенадцатой ночи».

Йорик (Гамлет): хотя он появляется только как череп, его упоминание символизирует быстротечность жизни. Йорик — он никогда не появляется на сцене живым. Он упоминается в акте 5, сцене 1, где Гамлет, держа в руках череп Йорика, произносит знаменитый монолог о бренности жизни: «Бедный Йорик! Я знал его, Горацио... Человек бесконечно остроумный...»

Йорик — символ смерти и тщетности всего земного. Череп Йорика становится напоминанием о смерти и ее неизбежности для всех. Эта сцена подчеркивает главную тему пьесы — неизбежность смерти и тленность человеческих амбиций. Даже шут, чья роль — смешить, превращается в прах. Йорик был придворным шутком. Гамлет вспоминает, как в детстве играл с ним: «Он тысячу раз носил меня на спине... Вот где теперь его шутки?» Это показывает, как смерть стирает даже самые яркие воспоминания. Роль в развитии персонажа монолог с черепом — кульминация рефлексии Гамлета. Он осознает, что смерть уравнивает всех: королей, шутов, героев и злодеев. Это подталкивает его к финальной развязке. Образ Гамлета с черепом Йорика стал иконой западной культуры, символом философского размышления о смысле жизни. Его часто изображают в искусстве, театре и кино (например, в экранизациях с Лоуренсом Оливье, Кеннетом Брана, Дэвидом Теннантом, а в СССР Гамлета великолепно сыграл Владимир Высоцкий). В оригинале имя Yorick может отсылать к скандинавскому имени Эрик (Eiríkr), что означает «вечный правитель» — ироничный контраст с судьбой персонажа. В некоторых постановках череп Йорика используется как метафора абсурдности существования, предвосхищая идеи экзистенциализма. Йорик, хотя и «молчащий» персонаж, остается одним из самых запоминающихся образов «Гамлета», напоминая зрителю: «Мы все когда-нибудь станем прахом».

Ланс (Два веронца):

Комический персонаж, который добавляет юмора в пьесу.

Таким образом, шуты у Шекспира — это не просто второстепенные персонажи, а важные фигуры, которые вносят в пьесы глубину, мудрость и социальную критику, оставаясь при этом источниками юмора и человечности. Роль шута Ланса в пьесе Уильяма Шекспира «Два веронца» является важным элементом комедийной структуры, но при этом несёт в себе глубокий смысл, характерный для шекспировских «дураков» [4, с. 48].

Ланс, слуга Протея, выполняет несколько ключевых функций:

Ланс своими монологами и диалогами создаёт комические ситуации, разряжая напряжение серьёзных сцен. Например, его длинные речи о собаке Краббе, которая символизирует простоту и природную непосредственность,

контрастируют с высокопарными страстями дворян. Его взаимодействие со Спидом, слугой Валентина, наполнено каламбурами и нелепыми спорами, что типично для шекспировской комедии (пример: спор о том, кто «большой дурак»).

В то время как его хозяин Протей предаёт друга Валентина и меняет объект любви, Ланс остаётся верен своей собаке Краббу, несмотря на её «неблагодарность». Это подчёркивает лицемерие высших сословий и искренность простых людей. Ланс, будучи шутком, выражает мысли прямо и наивно, тогда как дворяне запутываются в своих чувствах и интригах. В своих монологах Ланс нередко иронизирует над поведением господ. Например, он высмеивает идеализированную любовь, говоря, что его собака «любит его больше, чем все дамы любят своих кавалеров». Его рассуждения о жизни, хоть и комичные, часто содержат здравый смысл. Например, в сцене прощания с Краббом он сетует, что даже собака не плачет, когда он уезжает, — это пародия на чрезмерную сентиментальность [5, с. 420].

Собака Ланса отражает его собственную роль — верного, но недооценённого слуги. Крабб молчалив и «неблагодарен», как и Ланс, чьи шутки и преданность остаются незамеченными господами. Несмотря на комичность, Ланс одинок и не находит понимания среди людей, что добавляет трагикомический оттенок его образу.

Ланс и Спид, как слуги, часто становятся посредниками в коммуникации между главными героями, перемещая сюжет вперёд (например, передают письма или сообщения). Их отношения с хозяевами подчёркивают социальную иерархию, но при этом показывают, что слуги могут быть мудрее господ.

Ланс в «Двух веронцах» — это не просто комический персонаж. Через его образ Шекспир: критикует лицемерие и непостоянство высшего общества; подчёркивает ценность простоты и искренности; использует юмор как инструмент для раскрытия серьёзных тем: верности, одиночества, социального неравенства. Его монологи о собаке Краббе становятся метафорой человеческих отношений, где даже «неблагодарное» животное оказывается честнее многих людей.

Терсит в пьесе Шекспира «Троил и Крессида» — один из самых циничных и язвительных шутов в творчестве драматурга. Его роль в пьесе многогранна и выходит за рамки простого комического персонажа. Терсит выступает как резкий критик войны, героизма и романтических идеалов. Он высмеивает как греческих, так и троянских героев, разоблачая их тщеславие, глупость или лицемерие. Его реплики полны сарказма и язвительности, что делает его своеобразным «зеркалом», отражающим истинную природу событий и персонажей [6, с. 177].

Пьеса «Троил и Крессида» сама по себе является пародией на классические мифы о Троянской войне. Терсит играет ключевую роль в этом развенчании. Он показывает, что герои войны — не благородные воины, а тщеславные и эгоистичные люди, движимые личными амбициями.

Например, он называет Ахилла «великим идиолом глупости», а Патрокла — его «шутовским попугаем» [7, с. 204].

Терсит не просто шутит, но и выражает глубокие философские мысли. Он видит войну как бессмысленное и жестокое действие, а людей — как жалких и глупых существ. Его монологи часто звучат как горькая правда, которую другие персонажи предпочитают игнорировать.

Несмотря на свою циничность, Терсит добавляет в пьесу элемент черного юмора. Его остроты и насмешки над другими персонажами создают комический контраст с трагическими и драматическими событиями пьесы. Однако его юмор часто бывает мрачным и язвительным, что подчеркивает общий тон произведения [8, с. 85].

Терсит не является центральным персонажем, но он присутствует на заднем плане, комментируя происходящее. Его роль можно сравнить с ролью хора в античной трагедии: он не влияет на сюжет напрямую, но помогает зрителю понять истинный смысл событий.

Терсит в «Троиле и Крессиде» — это не просто шут, а важный персонаж, который через сатиру и цинизм раскрывает истинную суть войны, героизма и человеческой природы. Его роль заключается в том, чтобы разоблачать иллюзии и показывать, что за высокими идеалами часто скрываются глупость и тщеславие. Он добавляет пьесе глубины и остроты, делая ее одним из самых неоднозначных произведений Уильяма Шекспира.

Шут в «Мере за меру». В этой пьесе шут появляется эпизодически, но его реплики и поведение подчеркивают абсурдность и двойные стандарты общества. Он служит напоминанием о том, что даже в серьезных ситуациях есть место для юмора и иронии.

Выводы

Таким образом, шуты в произведениях Шекспира — это не просто второстепенные персонажи, а важные фигуры, которые вносят в пьесы глубину, мудрость и социальную критику, оставаясь при этом источниками юмора и человечности. Шекспировские шуты — сложные персонажи, сочетающие комичность с глубиной. Они не только развлекают, но и заставляют задуматься о вечных вопросах: природе власти, лицемерии общества, бренности жизни. Как отмечал критик Гарольд Блум, «Шут — это совесть пьесы», остающаяся человечной даже в хаосе трагедии. Их роль выходит за рамки сцены, становясь зеркалом, в котором зритель видит отражение собственных пороков и иллюзий.

Список литературы

1. Гринблатт С. Уильям Шекспир. Становление человека / С. Гринблатт. Москва: АСТ, 2018. 432 с.
2. Шапиро Дж. 1599: Год из жизни Уильяма Шекспира / Дж. Шапиро. Москва: Альпина Нон-фикшн, 2022. 432 с.

3. Блум Г. Шекспир: Изобретение человека / Г. Блум. Нью-Йорк; Москва: Corpus, 1998. 688 с.
4. Гарбер М. Шекспир и современная культура / М. Гарбер. Нью-Йорк, США: Anchor Books, 2008. 326 с.
5. Акройд П. Шекспир. Биография / П. Акройд. Москва: Альпина Паблишер, 2018. 560 с.
6. Бейт Дж. Гений Шекспира / Дж. Бейт. Оксфорд: Oxford University Press, 1998. 384 с.
7. Смит Э. И всё это Шекспир. Самая эротичная комедия, самая драматичная трагедия, сгорающие от стыда мужчины, картонные злодеи, феминистки, звёзды шоу-бизнеса и многое другое / Э. Смит. Нью-Хейвен, США: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 340 с.
8. Воробьев М.В. Русская народная культура в системе дополнительного образования / М.В. Воробьев, Н.А. Опарина // Антропологическая дидактика и воспитание. 2024. Т. 7, № 5. С. 80-93. EDN KMKTFТ.

References

1. Grinblatt S. Uil`yam Shekspir. Stanovlenie cheloveka (William Shakespeare. Becoming Man), S. Grinblatt. Moskva: AST, 2018, 432 p.
2. Shapiro Dzh. 1599: God iz zhizni Uil`yama Shekspira (1599: A Year in the Life of William Shakespeare), Dzh. Shapiro. Moskva: Al`pina Non-fikshn, 2022, 432 p.
3. Blum G. Shekspir: Izobretenie cheloveka (Shakespeare: The Invention of Man), G. Blum. N`yu-Jork; Moskva: Corpus, 1998, 688 p.
4. Garber M. Shekspir i sovremennaya kul`tura (Shakespeare and Modern Culture), M. Garber. N`yu-Jork, SSHA: Anchor Books, 2008. 326 s.
5. Akrojd P. Shekspir. Biografiya (Shakespeare. Biography), P. Akrojd. Moskva: Al`pina Pablisher, 2018, 560 p.
6. Bejt Dzh. Genij Shekspira (The Genius of Shakespeare), Dzh. Bejt. Oksford: Oxford University Press, 1998, 384 p.
7. Smit E`. I vsyo e`to Shekspir. Samaya e`rotichnaya komediya, samaya dramatichnaya tragediya, sgorayushhie ot sty`da muzhchiny`, kartonny`e zlodei, feministki, zvyozdy` shou-biznesa i mnogoe drugoe (And all this Shakespeare. The most erotic comedy, the most dramatic tragedy, men burning with shame, cardboard villains, feminists, show business stars and much more), E`. Smit. N`yu-Xejven, SSH: Mann, Ivanov i Ferber, 2020, 340 p.
8. Vorob`ev M.V. Russkaya narodnaya kul`tura v sisteme dopolnitel`nogo obrazovaniya (Russian folk culture in the system of additional education), M.V. Vorob`ev, N.A. Oparina, *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie*, 2024, Vol. 7, no 5, pp. 80-93. EDN KMKTFТ.

Работа поступила в редакцию: 07.01.2025 г.